

Сравнительная оценка эвристических потенциалов сетевого и неинституционального подходов для исследований лоббизма*

С. И. Мачихин,
аспирант РИВШ

Реалии сегодняшнего дня заставляют пристальнее взглянуть на такое явление политической жизни, как лоббизм. Значительное влияние, оказываемое лоббированием на процесс принятия политических решений, предопределяет важность познания данного феномена. Хотя сегодня есть значительный массив работ, посвященных различным аспектам лоббизма, среди них мало таких, в которых обобщается практика изучения этого явления с использованием различных исследовательских подходов. В то же время, как известно, правильно выбранное средство исследования во многом предопределяет успех любой научной деятельности. Автором поставлена задача дать сравнительную оценку эвристических потенциалов сетевого и неинституционального подходов для изучения лоббизма. Выбор именно этих подходов предопределен их растущей популярностью среди научного сообщества.

Для достижения поставленной цели необходимо описать возможности, представляемые каждым из названных подходов исследователю лоббизма, выявить их достоинства и недостатки, а также определить пути преодоления выявленных недостатков через совместное использование этих подходов.

Лоббизм как политическое явление характеризуется рядом черт, затрудняющих его изучение. Прежде всего, это часто закрытый характер лоббистских взаимодействий. Как лоббисты, так и лоббируемые представители органов власти стремятся в силу ряда причин скрыть подобные отношения от третьих лиц. Данное обстоятельство, а также невозможность обращаться к официальным органам за защитой своих интересов вынуждают лоббистов и их контрагентов на тщательный выбор партнеров по взаимодействию. Из-за этого часть лоббистских взаимодействий постепенно становится стабильной, их участники формируют устойчивые образования.

Еще одна характерная черта лоббизма – неформальный характер. Лишь за некоторым исключением, когда законодатель устанавливает формальные правила, регламентирующие лоббистскую деятельность, поведение участников лоббистских взаимодействий регулируется неофициальными нормами.

Сетевой подход возник не так давно и сегодня активно используется в различных исследованиях, хотя до настоящего времени не выработано единого понимания социальных сетей. Можно говорить о «широком» и «узком» видении сетевого анализа [1, р. 115]. Для представителей «узкого» понимания типичны определения сетевого анализа, подобные следующему: «Сетевой анализ ... пытается описать [устойчивые сетевые системы] и использовать их описание для изучения того, как сетевые структуры ограничивают социальное поведение и социальное изменение» [2, р. 157]. Странники другой точки зрения включают в анализ социальных сетей рассмотрение отдельных акторов [3, р. 80].

Основные черты сетевого подхода сформулировал Уэллман:

«1. Поведение интерпретируется скорее исходя из структурного давления на деятельность акторов, чем в терминах внутренних сил субъектов».

2. Аналитический фокус направлен на отношения между единицами вместо попыток сортировать единицы в категории, определенные внутренними постоянными этих единиц.

3. Основной анализ нацелен на понимание того, как образцы отношений между различными членами сети совокупно влияют на их поведение.

4. Структура трактуется как сеть сетей, которая может быть, а может и не быть разделена на отдельные части. Это не допускает а priori, что сильно разделенные группы существуют замкнуто, являясь строительными блоками структуры» [4, с. 55].

Плодотворным является объединение сетевого подхода с положениями теории социального обмена, выработанной в рамках бихевиористской парадигмы исследований. Кук и Вайтмайер показали, что сетевой подход и теория обмена являются совместимыми подходами ввиду схожести видения структуры и действия [1]. Основные идеи теории следующие: 1) актор понимается как некто, поведение которого определяется интересами или мотивами вознаграждения/наказания; 2) основная часть взаимодействий между акторами представляет собой обмен

* Представлена навуковым кіраўніком кандыдатам філасофскіх навук, дацэнтам Н. П. Дзенісюком.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.04.2012.

ценностями [1, р. 114]. Из этого следует, что взаимодействие между людьми происходит из-за необходимости обмена ресурсами. Для лоббистских взаимодействий это справедливо, так как суть лоббизма заключается в стремлении лоббистов использовать не принадлежащие им властные ресурсы. А лоббируемые органы власти за оказанные услуги также получают (рассчитывают получить) определенное вознаграждение. Если говорить об отдельных государственных чиновниках, то здесь речь идет в основном об их заинтересованности в тех или иных материальных ресурсах. Если зависимость от ресурсов лоббиста испытывает целый государственный орган, ситуация выглядит несколько более сложной.

С. П. Перегудов называет в качестве слагаемых политического ресурса корпорации такие составляющие, как ее «социальный капитал», т. е. наемный персонал корпорации, а также в целом ряде случаев потребителей ее продукции и жителей тех городов и поселков, в которых корпорация выполняет градообразующую функцию, международные связи корпорации и «пиаровский ресурс корпораций», т. е. их способность «устанавливать полезные связи с политическими и общественными кругами и прессой (включая создание собственных СМИ)», материальные ресурсы корпорации, причем не только как источник для финансирования государственных проектов, но и как потенциальный объект для вывода с территории страны, что может ослабить экономику последней [5, с. 220–225]. Многими из этих ресурсов обладают и другие лоббисты. Так, крупный профсоюз может мобилизовать своих членов на поддержку инициатив властных структур.

Еще одним важным видом ресурсов, в которых может быть заинтересован государственный орган, является получение определенной поддержки его деятельности со стороны корпорации. Например, корпорация может поддержать предложенный государственным органом проект нормативного правового акта. Важна также заинтересованность государственных органов в получении определенной информации, т. е. в информационных ресурсах. Лоббисты, как правило, гораздо лучше властных структур осведомлены о положении дел в той или иной отрасли экономики ввиду своей постоянной «включенности» в нее. Властные структуры нуждаются в получении такого рода информации и готовы для этого сотрудничать с лоббистами.

Положение о том, что дефицит ресурсов является главным фактором формирования сетей, выдвигается, в частности, в такой разновидности сетевого подхода, как теория ресурсной зависимости [6, с. 105].

Каким образом может использоваться сетевой подход для анализа лоббизма? Как ранее отмечалось автором, правомерно говорить о существовании применительно к лоббизму особых образований – лоббистских сетей – устойчивых систем, включающих в себя государственных (объекты лоббирования) и негосударственных (субъекты лоббирования) акторов, складывающихся на границе политического и неполитического как результат ресурсной взаимозависимости образующих их составляющих в це-

лях реализации каждым из них своих определенных интересов [7, с. 12].

В качестве примера такой сети можно привести так называемую «семью» – группировку, сформировавшуюся около Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на основе связей ряда крупнейших российских бизнесменов 1990-х годов с его младшей дочкой Т. Дьяченко. Эта группировка включала в себя не только таких влиятельных бизнесменов, как Б. Березовский, но и крупных государственных деятелей того периода, например, премьер-министра РФ М. Касьянова.

Лоббистские сети – неформальные образования, деятельность которых не регулируется нормами права. Вместо этого поведение участников лоббистских сетей регулируется особыми нормами и санкциями за их нарушение, формирующих феномен «вынужденного доверия» [8, с. 54]. Как видим, существование лоббистских сетей делает обоснованным применение сетевого подхода при изучении лоббизма.

Какова сфера применения сетевого подхода в данной области? Если взять за основу введенную Дж. Ритцем практику деления социальной действительности на микро-, мезо- и макроуровень анализа [9, с. 574–575], то сетевой подход может быть отнесен к теориям среднего уровня [10, с. 106]. Он применяется для описания отношений между органами государственной власти и бизнес-структурами. Это предопределяет достоинства и недостатки сетевого подхода для изучения лоббизма.

Главное преимущество сетевого подхода – в способности выявлять неформальные структуры, складывающиеся в сфере взаимоотношений государственных и негосударственных акторов. Как отмечает Е. И. Князева, «сетевой подход позволяет информацию об акторах, полученную в ходе описательных исследований, дополнить реляционными данными об их связях и взаимодействиях, позициях и ролях в сети отношений» [11, с. 102]. Будучи дополненным положениями теории обмена, этот подход позволяет понять побудительные мотивы, которые заставляют людей объединяться в сети.

В то же время есть определенные ограничения для применения данного подхода. Будучи разновидностью теорий среднего уровня, сетевой подход оставляет за границами рассмотрения ряд проблем. Так, он не позволяет рассматривать лоббизм как составную часть политической системы. Выявляя сетевые детерминанты поведения акторов, сетевой подход ничего не говорит нам об индивидуальных составляющих такого поведения. Это делает данный подход малоприменимым для познания микроуровня лоббизма.

Еще один недостаток сетевого подхода сформулирован З. С. Викторовой и заключается в фокусировке на статических элементах – морфологии, свойствах и видах сетей [12, с. 51]. Вне рассмотрения остаются динамические аспекты взаимодействий участников сетей.

Традиционно одним из значимых подходов в политологии был институционализм. Изначально основное внимание уделялось формально-юридическим аспектам политических институтов. Но ситуация изменилась во

второй половине 20 века в связи с появлением различных неинституциональных теорий. Неинституционализм – это группа подходов, объединенных несколькими ключевыми идеями и включающих в себя такие направления, как нормативный институционализм, подходы, основанные на теории рационального выбора, исторический институционализм, а также социальный, структурный, медиаторный, международный и эмпирический институционализм [13, с. 164]. Целесообразно рассмотреть первые три подхода. Ценность названных подходов – в их способности взглянуть на общество под специфическим углом, сосредоточив внимание на том, откуда и почему возникают, что собой представляют и как развиваются и взаимодействуют институты.

Что же понимается под термином «институт»? Сегодня можно говорить о трех основных трактовках этого понятия: под социальным институтом могут пониматься социальное установление, социальное образование (организованное объединение людей), устойчивый тип социального поведения [14, с. 10].

Чтобы выяснить, что могут дать неинституциональные подходы для исследований лоббизма, рассмотрим этот феномен как: а) социальное установление; б) устойчивый тип социального поведения. Вопрос о лоббизме как социальном образовании рассматривать нецелесообразно, так как в таком виде он сегодня нигде не существует (объединения лоббистов, например Американская лига лоббистов, ничем не отличаются от других профессиональных объединений и не могут отождествляться с лоббизмом как таковым).

Институт – социальное установление – *«комплекс определенных социальных (правовых, моральных и т. п.) норм, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в различных областях ее приложения»* [14, с. 10]. Важность изучения институтов-установлений в наше время подчеркивают представители нормативного институционализма [13, с. 164]. В такой трактовке лоббизм можно рассматривать как совокупность формальных и неформальных правил и норм, регулирующих лоббистские отношения. Причем недостаточность норм первого типа, а также отсутствие эффективных механизмов их реализации ведет к распространению норм второго типа [15, с. 80].

Нормы не действуют без обеспечивающих их соблюдение механизмов. Поэтому в состав институтов как социальных установлений помимо норм включаются санкции за их нарушение [16, с. 27]. В лоббистских отношениях не используются официально установленные санкции. Вместо них действует ряд неформальных правил. Одной из наиболее значимых санкций такого рода является потеря доверия, значительно снижающая лоббистские возможности того или иного лица.

Нормативному институционализму присущ ряд недостатков, главный из которых – узкая специализация на изучении норм и правил. Причем за пределами рассмотрения остается вопрос о их происхождении и эволюции [13, с. 165]. Последний из названных недостатков преодолевается в историческом институционализме, акцен-

тирующем внимание на изучении процесса институционализации. В рамках исследований лоббизма внимание уделяется прежде всего тому, каким образом данное явление приобретает черты института. Так, Е. В. Зверев выделяет в отношении лоббизма следующие этапы: зарождение, созревание, развитие, функционирование [17, с. 45].

Однако для данного направления также характерна узкая специализация. В соответствии с предложенной Ритцером концепцией сфера применения нормативного и исторического институционализма находится преимущественно на мезоуровне. Институт выражается в определенной системе социальных действий, процедуре, механизме [14, с. 10].

Не требует доказательств то, что лоббизм давно приобрел статус устойчивого типа политического поведения в рамках практически каждой современной политической системы. Вместе с тем у ученых до сих пор нет единого мнения о том, что детерминирует поведение участников политического процесса. В рамках бихевиорального направления была разработана сначала теория «стимул-реакция» (политическое поведение индивида представляет собой реакцию организма на внешние стимулы), а затем – теория «поля». Сторонники сетевого подхода обращают внимание на некоторые сетевые аспекты поведения индивидов. Приверженцы структурного функционализма стремятся объяснить поведение людей через их ролевые функции в системе. Индивиду отказывают в способности активно и самостоятельно действовать в рамках социальных институтов.

В противовес названным позициям в рамках неинституциональных подходов, основанных на теории рационального выбора, усиливается предпосылка методологического индивидуализма, а предпосылка о максимизации полезности распространяется на все типы действий [18, с. 158]. За индивидом признается способность действовать самостоятельно, хотя и основываясь на рациональном определении стратегии поведения. Одновременно признается факт, что внешние по отношению к индивидам нормы и правила оказывают влияние на их поведение, ограничивая рациональность [13, с. 167].

Но не следует однозначно противопоставлять неинституциональные подходы, основанные на теории рационального выбора, структурно-функциональному и сетевому подходам. Речь идет о синтезе выдвинутого структурным функционалистом и «сетевиками» постулата о влиянии норм на формирование поведения индивида с признанием автономности индивида в процессе формирования своего поведения, что доказывается теоретиками рационального выбора. Можно заключить, что «презумпция рациональности» поведения участников лоббистских взаимоотношений, дополненная учетом роли институтов-установлений, образует своеобразный исследовательский подход, преодолевающий слабости бихевиорального, структурно-функционального и сетевого подходов при выявлении механизмов формирования поведения лоббистов.

Основной недостаток подходов, основанных на теории рационального выбора, как и других направлений

неоинституционализма, заключается в узкой специализации, что чрезвычайно сужает сферу их применения.

Эти подходы ввиду их специфики могут применяться на микроуровне анализа социальной действительности.

И сетевой подход, и неоинституциональные подходы обладают значительным эвристическим потенциалом. Сетевой подход – мощный инструмент для исследования лоббистских сетей. Нормативный институционализм ориентирован на выявление норм, регулирующих поведение участников лоббирования. Основная задача исторического институционализма – изучение эволюции таких норм. Неоинституциональные подходы, основанные на теории рационального выбора, сосредоточены на механизмах, формирующих поведение участников лоббистских взаимодействий.

В то же время каждый из этих подходов имеет узкие границы применения и не может претендовать на роль универсального исследовательского инструмента.

Представляется, что преодоление присущих каждому из рассмотренных подходов недостатков возможно путем их совместного использования. Выявляя лоббистскую сеть и ее участников, исследователь будет вынужден обратить внимание и на механизмы, формирующие и регулирующие их поведение. А здесь не обойтись как без изучения норм и санкций, так и без анализа тех мотивов, которые заставляют лиц объединяться в сети и затем действовать в них тем или иным образом. Тем самым создается возможность ставить и разрешать многие связанные с лоббизмом практические вопросы, например, при проведении прикладных исследований процессов взаимодействия государства и групп интересов, коррупционных процессов и механизмов их подавления в различных странах.

Список литературы

1. Cook, K. S. Two approaches to social structure: exchange theory and network analysis / K. S. Cook, M. Whitmeyer // *Annu. Rev. of Sociology*. – 1992. – Vol. 18.
2. Wellman, B. Network analysis: some basic principles / B. Wellman // *Sociol. Theory*. – 1983. – Vol. 1.
3. Burt, R. S. Models of network structure / R. S. Burt // *Annu. Rev. of Sociology*. – 1980. – № 6.

4. Гладарев, Б. С. Дневниковый метод в изучении социальных сетей / Б. С. Гладарев // *Социология*: 4М. – 2001. – № 14.

5. Перегудов, С. П. Корпорации. Общество. Государство: эволюция отношений / С. П. Перегудов; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2003.

6. Ермолин, И. В. Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости / И. В. Ермолин // *Полис*. – 2010. – № 1.

7. Мачыхин, С. I. Сетковая организация лоббизма в современном гражданстве / С. I. Мачыхин // *Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук*. – 2010. – № 2.

8. Барсукова, С. Ю. Вынужденное доверие сетевого мира / С. Ю. Барсукова // *Полис*. – 2001. – № 2.

9. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер; пер. с англ. – 5-е изд. – СПб., 2002.

10. Сморгунов, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгунов // *Полис*. – 2001. – № 3.

11. Князева, Е. И. Сетевой подход в социологических исследованиях: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Е. И. Князева. – Минск, 2010.

12. Викторова, З. С. Сетевой подход как методология исследования процесса принятия государственных решений: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / З. С. Викторова. – М., 2009.

13. Патрушев, С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы / С. В. Патрушев // *Полит. наука*. – 2001. – № 2.

14. Быченков, В. М. Институты = Institutiones: сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности / В. М. Быченков; Рос. акад. соц. наук. – М., 1996.

15. Мачихин, С. И. Формальные и неформальные нормы в регулировании лоббизма / С. И. Мачихин // *Выш. шк.* – 2010. – № 4.

16. Шаститко, А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории / А. Шаститко // *Вопр. экономики*. – 2001. – № 3.

17. Зверев, Е. В. Проблемы институционализации лоббизма в России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е. В. Зверев. – Екатеринбург, 2005.

18. Радаев, В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике / В. Радаев // *Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу* / Моск. высш. шк. соц. и экон. наук; сост. и науч. ред. В. Радаев. – М., 2002.

Аннотация

В статье оценивается эвристический потенциал сетевого и неоинституциональных подходов для исследований лоббизма. Автор приходит к выводу, что каждый из них является эффективным инструментом для анализа лоббистских взаимодействий в современных политических системах. Сетевой подход позволяет выявлять устойчивые сетевые образования, формируемые с участием лоббистов и должностных лиц. Однако, будучи разновидностью теорий среднего уровня, он не может применяться для анализа ряда проблем, связанных с лоббизмом. Частично данные ограничения компенсируются применением неоинституциональных подходов, ориентированных на изучение норм и механизмов, регулирующих поведение участников лоббистских взаимодействий.

Summary

In the article cognitive potential of network approach and a new institutionalism for studying of lobbying are estimated. The author concludes that both of them are effective tools for analysis of lobbying interactions in modern political systems. The network approach makes it possible to discover stable network structures, formed by lobbyists and officials. But being a type of middle-range theories it can not be used for analysis of a range of problems connected with lobbying. These limits are partly compensated by using of a new institutionalism oriented on studying of norms and methods which regulate behaviour of participants of lobbying interactions.